Неосознанное воссоединение

Нежная рука Лоу Циньу несмотря на слабость, вызванную ранением, крепко сжимала пальцы незнакомца.

Мужчина застыл и поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с девушкой.

Она сузила глаза и непроизвольно разжала ладонь.

Несмотря на то, что И позаботился о том, чтобы контролировать силу удара кинжалом, когда попал в нее, рана причиняла ей боль и любые движения усиливали ее.

Так что сейчас ее тело было все еще очень слабым. Она нахмурилась, глядя на человека, который неожиданно появился в ее комнате.

Он стоял спиной к окну так, чтобы она не могла должным образом видеть его лицо, но по какой-то причине она почувствовала, что он ей знаком.

- Кто вы? - она кашлянула, ее голос был немного хриплым. Мужчина вдруг опустил голову, чтобы засмеяться. Его чистый голос был похож на воду, и ее тело внезапно замерло. Ее губы слегка раскрылись, и она прошептала: - Ты?..

Она могла только сердито уставиться на него, пытаясь разглядеть его четче, но он внезапно ударил ее по важным точкам на теле, через которые на время можно лишить чувств человека.

Перед тем, как упасть в обморок, Лоу Циньу успела увидеть, что солнечный свет позади этого странного посетителя образует золотую ауру, подчеркивая его силуэт, и перед ее глазами вспыхивает какое-то фиолетовое пламя.

Сердце девушки похолодело, и она медленно погрузилась в бессознательное состояние.

Мужчина внимательно смотрел в ее лицо, он медленно успокаивался и глубоко дышал. Его длинные пальцы раздвинули ее одежду, и он осмотрел рану.

Затем он приложил к коже какое-то сильное лекарство и перевязал ее.

Нахмурил брови, торопливо потер переносицу и поставил рядом с постелью больной флакон с лекарством, а затем вышел.

Когда Лоу Циньу проснулась, она ошеломленно посмотрела на этот флакон, оставленный таинственным человеком.

Она нахмурилась и подняла лекарство, собираясь выбросить его в окно.

Но в последний момент передумала и положила флакон обратно, а сама застыла в оцепенении.

Раздался шум. Кто-то подошел к ее комнате. Когда дверь снова открылась, она быстро засунула лекарство под подушку.

В комнату вошел Ли Цзиншэн. При виде живой Лоу Циньу, его лицо расплылось в улыбке, когда она приподняла брови.

Он сразу же потер лицо и снял маску из кожи человека:

- Чжузцы, разве я не похож?

Лоу Циньу устало откинулась на спинку кровати и медленно кивнула:

- Похож. Все улажено?

- Чжузцы может быть спокойна! Когда этот молодой господин делает что-то, он делает это хорошо! И уже надежно спрятан и защищен, поэтому люди Ли Цзиншэна определенно не смогут его найти. Но, чжуцзы, Ли Цзиншэн пересматривает дела семьи Тан. Есть опасность, что мы спровоцируем его слишком сильно, используя И. Эта история может вызвать у него подозрения.

- Позволим ему быть подозрительным. Чем больше будет нанесено ударов по его уверенности, тем лучше для нас.

Она слегка прищурилась, холод в ее глазах усилился.

Она сможет узнать, кто еще был замешан в смерти семьи Тан!

- А? Что это за запах? Так хорошо пахнет! - нос Повелителя тысячи лиц заинтересованно задергался, когда он вдохнул запах, плывущий по воздуху, похожий на аромат цветов сливы: легкий, ясный и утешающий. - Цжуцзы, что это? - внезапно его руки выхватили флакон из-под подушки, прежде чем Лоу Циньу смогла отреагировать.

Пузырек приятно блестел, очевидно он был сделан из нефрита высокого сорта, но Повелитель тысячи лиц не одобрил использование редких нефритов для изготовления медицинских флаконов, считая это напрасной тратой драгоценного материала.

Когда он открыл его, появился чистый аромат. Лоу Циньу наконец отреагировала, и ее лицо

изменилось:

- Повелитель тысячи лиц!

- Ой! Что это здесь?! - Повелитель тысячи лиц улыбнулся, когда понял, что находится во флаконе. Он не мог сдержать своего восторга: - Чжуцзы, у вас есть Кровавый нефрит святого доктора! Это божественное лекарство высшего класса, которое даже императорский дворец не может приобрести. Чжуцзы, вы потрясающи! Неудивительно, что вы не боялись, что вас ранят. Кровавый нефрит может излечить любую рану, не оставив шрама.

Ах-х, он и сам бы хотел заполучить лекарство святого доктора!

Но вылечить рану чжуцзы тоже важно.

- Хе-хе, чжуцзы, мы можем договориться? Когда вы примете все лекарство, можете ли вы отдать мне флакон? Мне бы хотелось его сохранить, ведь в конце концов, это флакон святого доктора.

- Нет! - Лоу Циньу, не раздумывая, отказала ему, но, как только она собралась что-то сказать в объяснение, она услышала шаги.

С лица Повелителя тысячи лиц немедленно слетела улыбка, он вернул флакон, скользнул в очередную маску из кожи человека и встал рядом.

Его поза и поведение полностью изменились, он скромно сказал:

- Второй молодой мастер, я уже передал барышне Лоу Циньу сообщение о предстоящем немедленном отъезде в столицу.

- Ты можешь идти, - Ли Цзиншэн махнул рукой, и Повелитель тысячи лиц, игравший сейчас роль его подчиненного, ушел.

Ли Цзиншэн подошел и сел рядом с Лоу Циньу. Этот обычно холодный и суровый человек в ее присутствии демонстрировал редкое мягкость и нежность.

- Циньу, как вы себя чувствуете? - спросил он.

- Теперь мне намного лучше. Спасибо за заботу, второй молодой мастер.

Она не показывала никаких чувств, и, казалось, была прохладна с ним, как будто визит и внимание полковника были ей безразличны.

Из-за отстраненного поведения Циньу Ли Цзиншэн почувствовал себя немного уязвленным и разочарованным, но успокоил себя: у них еще много времени.

- Циньу, я знаю, что путешествие может навредить вашему самочувствию, но у меня есть важные дела дома, поэтому я не могу больше здесь оставаться. Но я не буду чувствовать себя спокойно, оставив вас одну в Линьяне, поэтому я хочу спросить вас, Циньу: вы могли бы поехать со мной в столицу?

- Да, я готова ехать, - Лоу Циньу посмотрела с теплотой и кивнула в знак согласия. Ее глаза были такими ясными, что Ли Цзиншэн понял, что может легко утонуть в них.

Внезапно он испытал некоторое сожаление. Плохие мысли роем полезли в голову.

Почему, когда возник вопрос о браке с девушкой из семьи Лоу, Циньу - в настоящем - красавица, выглядела в то время так уродливо?

Она сейчас намного прекраснее, чем красавица Лоу Ляньсинь, которая ждет его в столице.

Не говоря уже о том, что, - в его глазах вспыхнул огонь честолюбия, - Лоу Циньу первая законная дочь левого премьер-министра Лоу Цуфена.

Если бы ей тогда не взбрело в голову напугать меня змеей, и то ее временное уродство, оттолкнувшее меня, то моей нынешней невестой была бы теперь она.

Как жаль, что ее место заняла Лоу Ляньсинь!

Внезапно он почувствовал сильное нежелание продолжать этот союз, и напротив – сильное желание быть рядом с Циньу. Но дело с предстоящим браком было уже решено, так что ничего изменить нельзя.

Он вздохнул, потому что недосягаемый объект желания вдвойне усиливает желание. Когда он снова взглянул на Лоу Циньу, то не мог не почувствовать странную слабость к этой девушке, его волновало теперь ее настроение:

- Циньу, что случилось?

Лоу Циньу покачала головой:

- Ничего.

- Не говорите: «Ничего», только посмотрите на свои нахмуренные брови. Если что-то не так,

просто скажите об этом. Напомню, что я обязан жизнью вам, если бы не вы, я был бы сейчас мертв. Так что ваши дела - это наши общие дела.

- Но... но... Я бы не хотела вас нагружать своими заботами.

- Нет, нет! Циньу, скажите мне, что бы это ни было, я помогу вам решить эту проблему.

- На самом деле, я немного волнуюсь.

- О чем вы беспокоитесь? Что вас тревожит?

- Я не сказала отцу, что вернусь в столицу. И в дополнение к тому, что случилось в том году, я боюсь, что отец будет меня сильно ругать.

Ли Цзиншэн успокоил ее:

- Зачем так беспокоится о таких пустяках? Вы моя спасительница! С этим полковником в качестве сопровождающего, дядя Лоу не создаст вам никаких проблем!

- Тогда... большое спасибо второму молодому мастеру, - Лоу Циньу подняла голову и нежно рассмеялась: кто знает, будет ли счастлива по ее возвращении сестра?

Мы скоро увидимся, младшая сестра.

И подарок от старшей сестры будет отправлен прямо вами.

Через два часа они покинули резиденцию Ли в городе Линьян. Ли Цзиншэн лично вез Лоу Циньу, чтобы та предстала перед своим отцом.

Отряд людей величественно сопровождал кареты, когда они ехали к столице.

И все забыли о картине из человеческой кожи, которая все еще висела городской башне.

Ветер трепал ее, и она шумела, как демоническое песнопение.

http://tl.rulate.ru/book/8168/163615